

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
РУССКАГО НАРОДА.

Д. Я. Самоквасова.

МОСКВА,
Синодальная Типографія.
1908.

АНМЗIII

Происхожденіе русскаго народа.

Профессоръ Н. П. Загоскинъ, въ первомъ томѣ своей „Исторіи Права Русскаго Народа“, по поводу нашего воззрѣнія на генетическую связь русскаго права со скиѣскимъ, вѣрнѣе—скитскимъ, высказалъ:

„За скиѣское происхожденіе Славянъ стоитъ Д. Я. Самоквасовъ, утверждающій, что „предками русскихъ и польскихъ славянъ были гето-дакійскія племена, оставившія придунайскую прародину въ эпоху владычества Римлянъ („Волохи“ нашей начальной лѣтописи) въ Дакии, составлявшей западную половину древней Скиѣи, вслѣдствіе чего г. Самоквасовъ и видитъ возможность отодвинуть начало русской исторіи ко II вѣку по Р. Х., къ эпохѣ императора Траяна. Мысль о генетической связи славянъ съ древними Скиѣами представляется весьма вѣроятною, такъ какъ нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, допустить, чтобы обширное славянское племя появилось на аренѣ исторіи изъ ничего. Но это мнѣніе, въ этомъ слѣдуетъ сознаться, до сихъ поръ остается на уровнѣ болѣе или менѣе удачной и остроумной гипотезы, такъ какъ вопросъ о родствѣ Скиѣовъ и Славянъ не можетъ еще считаться поставленнымъ на положительную почву“.

„Если необходимо нужна „математическая точка“ и для науки исторіи русскаго права“, такъ заключаетъ свою книгу уважаемый нами профессоръ, „въ такомъ случаѣ Договоръ Олега съ греками 912 года могъ бы съ наибольшимъ правомъ заступитъ ея мѣсто. Исходя изъ этой начальной точки, вправѣ оказался бы историкъ русскаго права, повторивъ извѣстныя слова составителя нашего древнѣйшаго лѣтописнаго свода: *Отсель почнемъ и лѣта положимъ...* Такъ, именно, мы и поступимъ“¹⁾.

Мы думаемъ, что въ настоящее время русскіе историки и юристы-историки не имѣютъ права оставлять безъ изученія и препода-

¹⁾ И. П. Р. Н.; т. I, стр. 311, 486. Ср. проф. В. Ключевского: „Краткое Пособіе по Русской Исторіи“, изд. 1900 г., с. 9: „Разумѣется, нельзя сказать, что среди этихъ племенъ (восточной Европы эпохи Скиѣовъ и Сарматовъ) не было Славянъ, но невозможно и доказать, что они были. Всѣ эти этнографическія изысканія были только упражненіемъ въ критическомъ остроуміи или попыткой рѣшить уравненіе съ тремя неизвѣстными“ (?). Едва ли такое ученіе способно возбудитъ интересъ къ научнымъ изысканіямъ въ этой области знанія.

ванія фактовъ историческихъ, юридическихъ, археологическихъ и лингвистическихъ, сближающихъ исторію и право русскаго народа съ исторіей и правомъ древнихъ Скитовъ, Сарматовъ, Гетовъ и Даковъ.

Въ концѣ IX вѣка князь Олегъ объединилъ славянорусскія племенные княженія въ одно государство, и русскому ученому всего прежде необходимо знать, какой національности принадлежали языкъ и право объединенныхъ Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и другихъ племенъ.

Относительно языка филологія нашего времени даетъ положительный отвѣтъ: при первыхъ князьяхъ Рюриковичахъ на всемъ пространствѣ земель отъ Ладожскаго озера до Чернаго моря и отъ горъ Карпатскихъ до верхняго теченія Волги славянскія племена говорили русскимъ языкомъ¹⁾.

Соотвѣтственно единству языка у славянорусскихъ племенъ IX вѣка, должно было существовать и единство права. Но Шлецеръ, Эверсъ и ихъ послѣдователи, начинающіе исторію и исторію права русскаго народа временемъ призванія Рюрика, даютъ по этому вопросу слѣдующіе отвѣты.

Шлецеръ: „До призванія Рюрика славянскія племена, полудикіе еще люди, жили подъ демократическимъ, или лучше ни подъ какимъ правленіемъ, и съ ближайшими даже сосѣдями своими не входили ни въ какія связи“²⁾.

Карамзинъ: Предки наши „не знали правленія благоустроеннаго... Хозяинъ господствовалъ въ домѣ... Каждое семейство было небольшою независимою республикою“³⁾.

Эверсъ: „Древнія государства суть не что иное, какъ соединенія отдѣльныхъ, бывшихъ дотолѣ совершенно свободными родовъ или большихъ семействъ... Многіе слѣды такого состоянія родовъ находятся и въ русской исторіи до времени призванія Рюрика, основателя русскаго государства“⁴⁾.

¹⁾ „Какъ въ антропологическомъ, такъ и въ лингвистическомъ отношеніи русскій народъ представляетъ единое цѣлое... Если есть полное основаніе видѣть въ современномъ русскомъ языкѣ одинъ языкъ, то о единствѣ древне-русскаго языка, напр. XI вѣка, когда различіе между русскими говорами не было сколько нибудь значительно, не можетъ быть даже и вопроса“. См. профессора-академика А. И. Соболевскаго: „Лекціи по ист. рус. языка“, стр. 1—3; изд. 1891 г.

²⁾ Шлец. Несторъ; I, 408; II, 51—53; III, 252. Изд. 1809 г.

³⁾ Ист. Госуд. Рос.; т. I, 43.; изд. Эйнерлинга.

⁴⁾ Древнѣйшее Право Руссовъ, с. 2—3.

Соловьевъ: „У предковъ нашихъ каждый жилъ съ своимъ родомъ, отдѣльно, на своихъ мѣстахъ, каждый владѣлъ родомъ своимъ...; въ бытѣ родовомъ отецъ семейства есть вмѣстѣ и правитель, надъ которымъ нѣтъ высшей власти“¹⁾.

Кавелинъ: „Общежитіе у русскихъ Славянъ дорюриковской эпохи сосредоточивалось внутри разрозненныхъ, чуждыхъ, почти враждебныхъ между собою родовъ и семействъ“²⁾.

Никитскій: „Въ дорюриковскую эпоху родовыми патриархальными княженіями была покрыта вся Русь; княженія всѣ были незначительнаго размѣра“³⁾.

Сергѣевичъ: „Стадія, предшествовавшая первому періоду русской исторіи, можетъ быть названа патриархальною. Древность имѣла дѣло съ отдѣльными семьями...; семьи и роды жили, не соединяясь ни въ какіе высшіе союзы“⁴⁾.

Полюдинъ: „Славянскія племена въ эпоху призванія Рюрика жили общинами, безъ всякаго политическаго соединенія между собою, не составляя и порознь политическихъ обществъ“⁵⁾.

Лешковъ: „Во времена, предшествовавшія призванію князей, вѣтъ верви не было права...; обычное право древней Руси было результатомъ законодательной власти общины“⁶⁾.

Чебышевъ-Дмитріевъ: „Въ періодъ Русской Правды мы встрѣчаемъ вервь, на которой лежитъ яркій отпечатокъ прежняго тѣснаго, изолированнаго, автократическаго и автономическаго союза“⁷⁾.

Ключевскій: „Восточные Славяне разселялись по равнинѣ разбросанными дворами“⁸⁾...

При такой разрозненности славянскихъ семействъ, родовъ и общинъ въ IX вѣгѣ немисливо образованіе общаго имъ русскаго языка; а по свидѣтельству лѣтописца языкъ русскій „бѣ имъ единъ“⁹⁾.

Пока послѣдователи Шлецера ограничивали средства научнаго познанія перваго періода русской исторіи лѣтописью Нестора, и въ понятіяхъ о формѣ общежитія славянскихъ племенъ, образовавшихъ

¹⁾ Ист. Рос. съ древ. вр.; I, с. 62, 63.

²⁾ Современникъ за 1848 г.; № XII, с. 127, 133.

³⁾ Внутр. Ист. Пекова, с. 43. Изд. 1873 г.

⁴⁾ Лекціи и Изсл., с. 61 и слѣд.

⁵⁾ Из., З. и Лекц.; т. II, с. 390.

⁶⁾ Рус. Нар. и Государство, с. 119. Изд. 1859 г.

⁷⁾ О прест. дѣйствіи по рус. праву, с. 43.

⁸⁾ Крат. Пос. по Рус. Ист., с. 15.

⁹⁾ П. С. Р. Л.; I, с. 5, 12.

русское государство X вѣка, довольствовались примитивными формами семьи, рода и общины, до тѣхъ поръ историкамъ и юристамъ-историкамъ не было надобности изучать сказанія древнихъ писателей о Скитахъ, Сарматахъ, Гетахъ, Дакахъ, Роксоланахъ, Россахъ и другихъ народахъ, потому что для научнаго знанія патриархальнаго права, по словамъ Эверса, достаточно анализа отношеній въ любомъ семействѣ, а для научнаго знанія общинныхъ отношеній, по словамъ Аксакова, достаточно изученія отношеній въ крестьянской общинѣ нашего времени.

Послѣдующее научное общеніе нашихъ ученыхъ силъ на періодическихъ археологическихъ сѣздахъ, начатыхъ въ концѣ шестидесятихъ годовъ прошедшаго столѣтія, выяснило бесполезность разсужденій послѣдователей родовой и общинной теорій въ дѣлѣ фактическаго научнаго познанія начальныхъ періодовъ русской исторіи и исторіи русскаго права, какъ противныхъ фактамъ историческимъ, выводамъ филологіи о единствѣ языка всѣхъ племенъ русскихъ Славянъ X вѣка и единствѣ права, религіи, погребальныхъ и другихъ обычаевъ. Молодые поколѣнія нашихъ ученыхъ, посѣщавшихъ сказанные сѣзды, не сомнѣваются въ томъ, что формою общежитія русскихъ Славянъ въ IX вѣкѣ было племенное княженіе, племенное государство, народонаселеніе котораго было сплочено единствомъ языка, религіи и права, что такихъ государствъ на всемъ пространствѣ земли между Ладожскимъ озеромъ и Чернымъ моремъ, Карпатами и верхнимъ теченіемъ Волги было только двѣнадцать. Нынѣ въ лагерѣ упраздненныхъ родовой и общинной теорій, признававшихъ политическое дробленіе славянскаго народонаселенія восточной Европы въ IX вѣкѣ на множество независимыхъ семействъ, родовъ, задрогъ, общинъ, вервей, остаются немногіе профессора и ихъ ученики, непосѣщавшіе археологическихъ сѣздовъ, незнакомые съ новымъ фактическимъ матеріаломъ науки, добытымъ изъ подземныхъ хранилищъ, и новыми понятіями о княженіяхъ Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей, Кривичей и Ильменскихъ Славянъ, объединенныхъ въ концѣ IX вѣка въ одно русское государство завоеваніями князя Олега.

Такимъ ученымъ людямъ остается неизвѣстнымъ и другой несомнѣнный фактъ русской археологіи, имѣющій очень важное значеніе для научнаго знанія перваго періода русской исторіи и исторіи русскаго права, по которому жилища и могилы народонаселенія племенныхъ славянорусскихъ государствъ, отличающіяся извѣстными археологамъ признаками отъ жилищъ и могилъ не славянскихъ народовъ, представляютъ собою новыя явленія въ тѣхъ областяхъ во-

сточной Европы, гдѣ исторія IX вѣка застаётъ Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и другія племена, объединенныя завоеваніями князя Олега и его преемниковъ въ русское государство. Археологія различаетъ здѣсь жилища и могилы глубокой давности, содержащія бытовые предметы первобытной культуры,—изъ камня, кости, глины, изрѣдка изъ мѣди, описанныя въ изданіи графа А. С. Уварова, подъ заглавіемъ „Каменный Вѣкъ въ Россіи“; а надъ этимъ слоемъ непосредственно лежитъ слой жилищъ и могилъ съ бытовыми предметами высокой культуры,—изъ желѣза, золота, серебра, стекла, древность которыхъ, датированная монетами и другими несомнѣнными доказательствами, не восходитъ далѣе VII вѣка по Р. Х. Слѣдовательно, племенные княженія русскихъ Славянъ, исчисленныя Несторомъ и Константиномъ Багрянороднымъ, новаго происхожденія.

Въ VII—IX столѣтіяхъ славянорусскія племена являются географически и политически разорванными, составляютъ двѣнадцать изолированныхъ другъ отъ друга племенныхъ государствъ, а ихъ народонаселеніе, не смотря на такую разобщенность, говорило однимъ языкомъ, поклонялось общимъ богамъ, подчинялось общимъ правовымъ нормамъ, имѣло общія этнографическія черты, отличавшія русскую народность отъ другихъ народностей славянскаго и неславянскаго происхожденія. Слѣдовательно, былъ общій предокъ и была общая прародина русскаго народа,—было въ исторіи государство, гдѣ образовался русскій этнографическій типъ, русскій народъ, части котораго выселились на побережья озера Ильменя и рѣкъ Двины, Днѣпра, Припети, Десны, Западнаго Буга, Южнаго Буга, Днѣстра, а въ новыхъ своихъ родинахъ образовали въ VII—IX столѣтіяхъ разрозненныя русскія племенные княженія, слившіяся въ одно государство при князѣ Олегѣ и его преемникахъ.

Кто же былъ предкомъ и гдѣ помѣщалась прародина русскаго народа,—то государство, въ которомъ образовались русскій языкъ, русская религія и русское право?

Это вопросъ первоначальный для русскаго историка и юриста-историка, безъ рѣшенія котораго невозможно знать научно первый періодъ русской исторіи и исторіи русскаго права, какъ нельзя знать цѣлаго безъ знанія его составныхъ частей,—элементовъ; а потому русскіе ученые не должны уклоняться отъ трудовъ, направленныхъ къ рѣшенію вопроса о прародинѣ и предкахъ Руссовъ,—къ познанію истиннаго начала русской исторіи и русскаго права.

По лѣтописнымъ, археологическимъ и лингвистическимъ фактамъ, частію изложеннымъ въ „Дополненіяхъ къ курсу лекцій“, подъ

№№ I—IV, прародиною славянъ была область „древней Скитіи“, лежавшая между Днѣпромъ и Дунаемъ, а прародиною Славяноруссовъ была область Сарматіи, лежавшая надъ Днѣпровскими порогами, въ предѣлахъ современныхъ губерній Кіевской и Полтавской, южныхъ уѣздовъ губерній Черниговской и Курской и западныхъ уѣздовъ губерніи Харьковской.

Славянская прародина именуется Геродотомъ въ V вѣкѣ до Р. Х. „древнею Скитіей“, въ эпоху Р. Х. у греческихъ историковъ—царствомъ Гетовъ, а у римскихъ историковъ—царствомъ Даковъ. Изъ этого царства часть Праславянъ выселилась въ области рѣки Моравы и образовала два племенныхъ государства, обособленныхъ географически и политически отъ своей прародины; а это обособленіе имѣло своимъ слѣдствіемъ обособленіе этнографическое, то есть образованіе двухъ позднѣйшихъ славянскихъ племенъ,—Моравовъ и Чеховъ. Такое же выселеніе, географическое и политическое обособленіе праславянскихъ колоній отъ своей метрополи имѣло своимъ слѣдствіемъ происхожденіе и другихъ южныхъ славянскихъ народовъ,—Хорватовъ, Сербовъ, Хорутанъ.

Въ правленіе царя Бребиста или Бурбиста Гетское царство достигло высокой степени могущества, грознаго для Римлянъ; а потому уже Юлій Цезарь заготовилъ стотысячную армию для похода въ Дакію; но походъ не состоялся, вслѣдствіе смерти Цезаря. Война Римлянъ съ Даками, начатая по смѣрти Ю. Цезаря, длилась сто лѣтъ и кончилась при гетскомъ царѣ Децебалѣ и римскомъ императорѣ Траянѣ обращеніемъ славянской прародины въ римскую провинцію Дакію.

Римская система насильственнаго переселенія народонаселенія старыхъ римскихъ провинцій въ новыя и новыхъ въ старыя имѣла своимъ слѣдствіемъ колонизаціонное движеніе дакійскаго народонаселенія въ пустынные области бассейновъ рѣкъ Вислы и Днѣпра, лежавшія надъ Карпатами и Днѣпровскими порогами. Праславяне древней Скитіи гето-дакійскаго происхожденія, поселившіеся въ областяхъ р. Вислы образовали государство Ляховъ, въ которомъ этнографически обособился славяно-польскій народъ, выдѣлившій изъ себя позднѣйшія племена Поляковъ, Лутичей, Мазовшанъ и Поморянъ, объединенныя впоследствии Великопольскимъ государствомъ. Праславяне же древней Скитіи гето-дакійскаго происхожденія, поселившіеся въ областяхъ средняго теченія Днѣпра, образовали „сарматское“ государство Арси,—Россовъ, въ которомъ этнографически обособился славяно-русскій народъ, выдѣлившій изъ себя позднѣйшія русскія

племена Полянъ, Древлянъ, Дреговичей, Полочанъ, Ильменскихъ Славянъ, Сѣверянъ и др., объединенныя въ X вѣкѣ завоеваніями князя Олега и его преемниковъ въ одинъ русскій народъ.

Географическая область, составлявшая территорію государства Россовъ, бывшаго прародиною русскихъ племенъ IX и X столѣтій, ясно обозначена топографическими именами, кладами императорскихъ римскихъ монетъ и курганными кладбищами „сарматской эпохи“, содержащими предметы римскаго искусства императорскаго времени и византійскаго искусства до VII вѣка по Р. Христовѣ.

Государство Россовъ лежало въ областяхъ рѣкъ Роси, Россавы, Сулы, Псла и Ворсклы. Археологическими раскопками и находками, произведенными до настоящаго времени, недостаточно выяснена только юговосточная граница русской прародины, лежащая за р. Ворсклою.

Генетическую связь населенія русской прародины съ населеніемъ Дакии времени императора Траяна выражаютъ имена Рима и Римлянъ, а въ славянской формѣ,—Влахи, Влохи, Волохи, повторяющіяся въ названіяхъ такихъ мѣстностей, которыя, по находкамъ кладовъ римскихъ монетъ и другихъ предметовъ римскаго искусства, должно признать древнѣйшими поселеніями дакійскихъ колонистовъ въ новой ихъ Приднѣпровской родинѣ¹⁾.

Во всѣхъ мѣстностяхъ Приднѣпровья, именуемыхъ Римъ, Ромны, Ромень, Ромейка, Ромейковка и Волховцы, Волошиновка, Волошино, Трояны, имѣются курганные могильники, однороднаго устройства и содержанія. Эти могильники не заключаютъ въ себѣ предметовъ древняго греческаго искусства, часто встрѣчаемыхъ въ скитскихъ могилахъ V—I столѣтій до Р. Х., лежащихъ ниже Днѣпровскихъ пороговъ; а содержатъ предметы римскаго искусства сарматской эпохи,

¹⁾ Къ такимъ топографическимъ именамъ относятся, напримѣръ, лѣтописныя имена городовъ *Римовъ* и *Ромень* въ области верхняго теченія р. Сулы; городъ *Ромны* нашего времени; р. *Ромень*, впадающая въ Сулу у города Ромны; мѣстность *Римъ* вблизи того же города, у большой дороги; селеніе *Римъ* на границѣ Лохвицкаго и Прилукскаго уѣздовъ; селеніе *Ромейка* въ Каневскомъ уѣздѣ, въ области р. Россавы, впадающей въ Рось; и др. На Сулѣ же, въ Роменскомъ уѣздѣ имѣется село *Волховцы*, а при немъ р. *Волховцы*, притокъ Сулы; въ томъ же уѣздѣ, у заштатнаго города Глинска, помѣщается селеніе *Волошиновка*; въ Зеньковскомъ уѣздѣ, вблизи Бѣльскаго городища на р. Ворсклѣ помѣщается село Большое *Волошино*; тамъ же имѣются двѣ мѣстности, именуемыя *Трояны*; и др.

напримѣръ, терракотовые сосуды, покрытые краснымъ или желтымъ лакомъ, разноцвѣтную стеклянную посуду, римскія фибулы и пр., а равно и предметы варварскаго искусства, напримѣръ массивныя бронзовыя зеркала, съ боковыми или центральными ручками, изображающими животныхъ, костяныя псаліи съ рѣзными изображеніями животныхъ и пр., никогда не встрѣчающіеся въ скитскихъ могилахъ эпохи до Р. Христова.

Сличеніе курганныхъ могильниковъ „сарматской эпохи“, изслѣдованныхъ въ области вышеуказанной русской прародины, съ курганными могильниками славянской прародины, изслѣдованными въ Бессарабіи, Румыніи, Семиградіи и Трансильваніи, показало ихъ однородность по устройству и содержанію¹⁾.

Фактическимъ же указаніемъ на время выселенія Праславянъ изъ дунайской прародины въ области Вислы и средняго теченія Днѣпра служатъ находки кладовъ серебряной римской монеты, одинаково многочисленныхъ въ предѣлахъ родинъ Поляковъ и Руссовъ. Особенно изобильны находки этого рода въ области р. Роси, съ западной стороны Днѣпра, и р. Сулы, съ его восточной стороны. Въ частности монеты Траяна и его преемниковъ были часто находимы въ мѣстностяхъ съ именами Римъ и Волохи²⁾.

Слѣдовательно, новымъ государствомъ восточной Европы, образованнымъ дунайскими колонистами въ эпоху господства Римлянъ въ Дакіи, было государство, лежавшее надъ Днѣпровскими порогами,

¹⁾ Богатый матеріалъ для сличенія содержанія сарматскихъ кургановъ Приднѣпровья, сгруппированнаго преимущественно въ Кіевскомъ Городскомъ Музеѣ, въ собраніи Б. И. Ханенко, въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ и въ собраніи графа А. А. Бобринскаго, съ курганами славянской прародины времени римскихъ императоровъ, хранится въ Національномъ Буда-Пештскомъ Музеѣ, гдѣ имѣется много предметовъ изъ кургановъ Трансильваніи и Семиградіи, датированныхъ римскими и византійскими монетами.

²⁾ „Въ городѣ *Ромнахъ* были найдены римскія монеты времени императора Траяна“; въ городѣ Глинскѣ, у котораго лежитъ село *Волошиновка*, при распашкѣ огорода, были найдены четыре монеты императора Траяна; „въ селеніи *Волховцы* былъ найденъ кладъ серебряныхъ римскихъ императорскихъ монетъ, въ количествѣ болѣе 300 экземпляровъ“... См. В. Г. Ляскоронскаго: „Находки римскихъ монетъ въ области средняго Приднѣпровья“, въ „Трудахъ XI арх. съѣзда въ Кіевѣ 1899 года“, стр. 458—461. А. А. Бобринскаго: „Курганы и случ. находки близъ м. Смѣлы“, т. I, стр. 153, 156.

въ губерніяхъ Кіевской, Полтавской, южныхъ уѣздахъ Черниговской и Курской и восточныхъ Харьковской. Въ этомъ государствѣ, изолированномъ географически и политически отъ южныхъ и западныхъ славянскихъ государствъ, образовался новый славянскій народъ, новый славяно-русскій этнографическій типъ, обособленный отъ другихъ славянскихъ народовъ уже въ языческую эпоху своимъ языкомъ, своей религіей и своимъ правомъ.

„Карта Геродотовой Скиѣи и смежныхъ съ нею земель“, составленная въ 1869 году по историческимъ и археологическимъ даннымъ знатокомъ южно-русскихъ древностей, профессоромъ Бруномъ, показываетъ ясно, что въ эпоху Геродота области Скитовъ, Сарматовъ, Невровъ, Андрофаговъ и Меленхленовъ не простирались сѣвернѣе Днѣпровскихъ пороговъ. По Геродоту, выше пороговъ, надъ Скитіей, Сарматіей и Невридой лежали обширныя необитаемыя пустыни, за которыми, въ направленіи на востокъ жили народы не скитскаго и не сарматскаго языка. По свидѣтельству Юлія Цезаря и въ эпоху Р. X. центральныя области Европы представляли собою необитаемыя пустыни, потому что сильныя варварскіе народы южной Европы не позволяли другимъ народамъ жить вблизи границъ своихъ владѣній. Археологія оправдала эти свидѣтельства: въ областяхъ Одера, Вислы, Немана, Западнаго Буга и бассейна средняго и верхняго теченія Днѣпра не имѣется могильниковъ, содержащихъ предметы классическаго искусства V—I столѣтій до Р. X., составляющихъ обычное содержаніе скитскихъ и сарматскихъ могилъ южной Россіи, лежащихъ ниже Днѣпровскихъ пороговъ и Карпатскихъ горъ, между нижними теченіями Дона и Дуная.

Во II и послѣдующихъ столѣтіяхъ по Р. X. области средняго Приднѣпровья несомнѣнно были уже обитаемы многолюднымъ народомъ, владѣвшимъ не предметами древняго греческаго искусства, а предметами римскаго искусства императорской эпохи. Могилы этого народа богатаго содержанія, и сохранились въ большомъ количествѣ, какъ съ западной стороны Днѣпра, въ областяхъ рѣкъ Роси и Росавы, такъ и съ восточной его стороны, въ областяхъ рѣкъ Сулы, Псла и Ворсклы. Достаточно сказать, что въ 1876 году, когда впервые было начато нами систематическое изслѣдованіе могильниковъ Полтавской губерніи, въ предѣлахъ Роменскаго уѣзда, на бережьяхъ р. Сулы, мы встрѣтили курганный могильникъ, тянувшійся почти непрерывно на протяженіи 50 верстъ, между поселеніями Константиновкою, Волховцами, Будками, Аксютинцами, Герасимовкою, Ромнами, Лозовою, Поповкою, Ермолинцами, Сурмачевкою,

Глинскомъ и Волошиновкою. Курганы этого громаднаго могильника разной величины, отъ насыпей, подобныхъ Большому кургану у с. Волховцы и Старшей могилѣ у с. Аксютинцы, имѣвшей до раскопки 25 аршинъ отвѣсной высоты и около 300 аршинъ въ окружности основанія, до едва замѣтныхъ и уничтоженныхъ распахкою. Особеннымъ скопленіемъ могилъ отличались мѣстности, поросшія лѣсомъ, напримѣръ у селеній Волховцы, Малыя Будки, Аксютинцы, Ермолинцы и др., гдѣ курганы разной величины сохранялись въ цѣлости, и были распорожены въ разстояніи 2—10 шаговъ другъ отъ друга; въ мѣстностяхъ же, гдѣ лѣсъ былъ вырубленъ, а земля распахана, сохранялись только распаханія насыпи средней и большой величины, имѣвшія отъ 5 до 15 аршинъ отвѣсной высоты. Общее число могилъ на протяженіи отъ с. Константиновки до с. Волошиновки, сосчитанныхъ приблизительно въ 1876 году, превышало десять тысячъ. Въ послѣдующее тридцатилѣтіе почти все побережье Сулы, занятое сказаннымъ курганнымъ могильникомъ, поступило во владѣніе крестьянъ,—лѣса вырублены, земля распахана и тысячи могильныхъ насыпей сръзаны плугомъ и обращены въ ровныя поля.

Археологическія раскопки разными лицами были произведены на всемъ протяженіи описаннаго могильника въ предѣлахъ Роменскаго уѣзда. Раскопано у поселеній Константиновки, Волховцы, Будки, Аксютинцы, Герасимовки, Ромны, Лозовой, Поповки, Ермолинцы, Сурмачевки и Волошиновки, въ общемъ числѣ, болѣе тысячи кургановъ разной величины съ могилами погребенныхъ покойниковъ. Повсемѣстно могилы найдены ограбленными въ древности,—въ курганахъ большой и средней величины посредствомъ подкоповъ у подошвы насыпей, а въ курганахъ малой величины посредствомъ раскопокъ сверху насыпей, послѣ которыхъ ямы были засыпаны и ограбленнымъ курганамъ придана прежняя форма. Не смотря на то, съ научной точки зрѣнія, большой интересъ представляютъ собою даже ограбленные курганы, потому что древніе грабители искали въ курганахъ золота и серебра, и часто оставляли въ могилахъ бытовые предметы изъ бронзы, желѣза, кости, глины и пр.; а иногда встрѣчаются и предметы изъ золота и серебра, незамѣченные и потерянные древними искателями могильныхъ богатствъ. Чрезвычайный научный интересъ представили неограбленные курганы русской прародины сарматской эпохи, прикрывавшіе собою кострища съ остатками сожженныхъ покойниковъ, и курганы со „вставными“ могилами, встрѣченныя также неограбленными въ курганныхъ насыпяхъ. До настоящаго времени на всемъ пространствѣ русской пра-

родины такихъ кургановъ раскопано археологами не болѣе двадцати; но они предоставили въ распоряженіе науки богатый и разнообразный фактическій матеріалъ для сличенія сарматскихъ могилъ русской прародины съ могилами скитскими,—праславянскими, а съ другой стороны съ могилами русскими VII—X столѣтій, —того времени, когда русскіе колонисты, подъ завоевательнымъ натискомъ Козарь VII вѣка, оставили свою степную родину, бѣжали на западъ и сѣверъ, въ лѣсистыя и болотистыя мѣстности, и образовали здѣсь русскія племенные княженія Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ, Дреговичей, Кривичей и другихъ племенъ, жившихъ въ IX вѣкѣ въ географической и политической разрозненности, но говорившихъ однимъ славянорусскимъ языкомъ, а въ X столѣтіи объединенныхъ въ одно русское государство завоеваніями князя Олега и его преемниковъ.

Опредѣлить мѣсто въ наукѣ нашему ученію о происхожденіи русскаго народа и русскаго права могутъ только ученые, знающіе тѣ источники, на которыхъ оно основано. Извѣстный профессоръ, историкъ и знатокъ южнорусскихъ древностей, В. Б. Антоновичъ, по порученію Московскаго Археологическаго Общества, провѣрившій личными изслѣдованіями въ Сѣверянской землѣ наши выводы объ историческомъ значеніи городищъ и кургановъ, сообщенные третьему Кіевскому археологическому съѣзду, заявилъ въ засѣданіи V Тифлискаго археологическаго съѣзда, что „схема городищъ и кургановъ профессора Самоквасова абсолютно вѣрна“. По этой причинѣ историкъ Сѣверянской земли, профессоръ Д. И. Багалъй, въ своемъ ученіи о бытѣ Сѣверянъ руководствовался нашими изслѣдованіями; а когда профессоръ И. А. Линниченко замѣтилъ, что авторъ слишкомъ много заимствовалъ изъ нашихъ статей, то профессоръ Багалъй отвѣчалъ, что иначе и быть не могло, такъ какъ „статьи Самоквасова, по своему содержанію, не литературное пособіе для историка, а первоисточникъ, подобный лѣтописямъ“.

Что же касается ученыхъ старой школы, основанной Шлецеромъ, начинающихъ первый періодъ исторіи русскаго народа и русскаго права призваніемъ Рюрика, въ значеніи правителя и судьи, и довольствующихся въ средствахъ знанія только лѣтописнымъ матеріаломъ, то мнѣнія такихъ ученыхъ о новыхъ выводахъ, основанныхъ на новомъ матеріалѣ, не могутъ имѣть серьезнаго научнаго значенія, потому что нѣтъ у нихъ средствъ для научной критики такихъ выводовъ. Со времени Шлецера такими учеными изданы многія тысячи томовъ „матеріаловъ, источниковъ, записокъ, сочиненій, диссертаций, лекцій, изслѣдованій, пособій“ и пр., а наша наука „по всѣмъ

основнымъ вопросамъ“ до нашего времени оставалась „во мглѣ предубѣждений, почти невѣроятных“, представляла „самую жалкую картину“, „лабиринтъ личныхъ мнѣній и взглядовъ“, потому что старыя средства науки давали историкамъ и юристамъ—историкамъ материалъ, пригодный для безконечной умственной гимнастики и непригодный для фактическихъ выводовъ.

Когда вы раскапываете городища и курганы своихъ предковъ языческой эпохи, то входите въ ихъ общественныя и частныя жилища,—вы собственными глазами видите фактическую обстановку ихъ общественной и домашней жизни, а не глазами лѣтописца, христіанскаго монаха, писавшаго столѣтіемъ позже крещенія русскаго народа, критически и односторонне смотрѣвшаго на бытъ язычниковъ. Въ городищахъ и курганахъ вы встрѣчаете дѣйствительные факты общественности и культуры своихъ предковъ въ славянской прародинѣ гето-дакійской эпохи, въ русской прародинѣ сарматской эпохи и въ разрозненныхъ русскихъ княженіяхъ VII—X столѣтій. Научное значеніе для историка археологическихъ экскурсій въ подземныя жилища и могилы нашихъ предковъ хорошо выражено профессоромъ Завитневичемъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Успѣхи въ области археологіи не замедлили отразиться и на исторіи. Въ археологическихъ данныхъ исторія открыла цѣлый рядъ новыхъ свѣдѣній, которыя пролили новый свѣтъ на такія эпохи, о которыхъ или ничего не было извѣстно, или существовали ложныя извѣстія письменныхъ источниковъ. Особенно драгоценными для исторической науки оказались археологическія данныя, пролившія истинный свѣтъ на культуру славяно-русскихъ племенъ въ періодъ до образованія русскаго государства. Въ отношеніи къ этому періоду нашей исторіи археологія произвела настоящій переворотъ.. Оказалось, что у тѣхъ же Сѣверянъ языческой эпохи, которые, по словамъ лѣтописца „живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто“, уже существовали „политическія общества“, видны слѣды „неравенства общественныхъ классовъ“, существовали „отдаленныя торговыя сношенія“. Въ одеждѣ, костюмѣ, вооруженіи, занятіяхъ, домашней обстановкѣ, вѣрованіяхъ язычника Сѣверянина видны несомнѣнные слѣды значительнаго культурнаго развитія (См. Д. Я. Самоквасовъ: „Значеніе кургановъ, какъ историческихъ источниковъ“¹⁾).

¹⁾ В. З. Завитневичъ: „Научное значеніе археологическихъ раскопокъ“, въ Трудахъ Кіев. Дух. Акад. за 1887 г., № 8.

Такое значеніе имѣеть для русской исторіи, по признанію профессоръ—историковъ, лично знакомыхъ съ археологическимъ матеріаломъ, наша схема городищъ и кургановъ, признанная В. Б. Антоновичемъ „абсолютно вѣрною“.

. Не менѣе важное значеніе имѣютъ археологическіе факты и для исторіи русскаго права. Если мы пришли къ сознанію необходимости выдѣленія въ особый періодъ языческой системы русскаго права, если нашли возможнымъ опредѣлить новыя средства познанія и такими средствами дать новое объясненіе содержанію договоровъ Руссовъ съ Греками, возстановить дѣйствительную организацію русскаго племеннаго княженія, познать его учрежденія экономическія, религіозныя, государственныя, процессуальныя, уголовныя и гражданскія, а затѣмъ дать новое объясненіе многимъ статьямъ Русской Правды и другихъ памятниковъ русскаго права удѣльной эпохи, то не потому только, что обратились къ широкому приложенію сравнительнаго метода для объясненія истиннаго смысла письменныхъ памятниковъ, но и потому, что мы освѣтили ихъ дѣйствительными фактами общественной и домашней жизни нашихъ предковъ, отыскавъ и осмотрѣвъ лично жилища и могилы Скитовъ, Гетовъ, Россовъ и Руссовъ.

Д. Саломасовъ.

10-е марта 1908 г.

